

Казалось, что наступил полдень, и если не поест, всё время казалось, что чего-то не хватает, поэтому она перекусывала чем попало — лучше, чем ничего. Позже она обнаружила, что после еды в животе действительно больше не было голода, и эта привычка сохранилась. К её удивлению, учитель Ань тоже ел с ней, что очень удивило Ань Юаньюань.

Вспоминая первый день, когда она развела огонь и готовила, увидев, что учитель Ань пришёл, она подумала, что этот «большой дьявол» не упустит её даже в полдень. Кто знал, что он на самом деле хотел есть с ней в компании. Нужно ли духу в нефритовом кулоне есть? Ань Юаньюань никогда об этом не задумывалась, но наличие кого-то, с кем можно поест, действительно счастливая вещь. Говоря, если решать каждую еду здесь, это правда очень экономно. Хотя она и считалась маленькой богатой женщиной, Ань Юаньюань в уме перемножала копейки. К тому же, не знаю, является ли это её иллюзией, но после того, как она съела много вещей из пространства, чувствовалось, что её память и дух становятся всё лучше и лучше.

Во второй половине дня Ань Юаньюань, наоборот, больше всего ненавидела уроки физкультуры. Наверное, потому что они носили только название урока физкультуры. Хотя она и не посещала уроки физкультуры, но «не видел свиньи, всегда видел, как свинья бежит». Чья физкультура, кроме бега, ещё требует сгибать лук стрелять в цель, ездить на лошади, учить боевые искусства?

Хотя Ань Юаньюань и правда думала поднять боевые искусства, но с прошлого до настоящего она больше всего не любила чувство принуждения. Учёба — ещё ладно, но теперь боевые искусства тоже считаются внутри учёбы? Но каждый вечер при настройке дыхания, чувствуя внутреннюю силу в теле, она выбрала прощение.

Среди учёбы всё же нужно было принудительно выйти наружу, во-первых, чтобы сообщить посторонним, что она не пропала, во-вторых, по словам [001] и учителя Аня — выйти проветриться. Она не считала это хорошим выражением. Ясно же, что каждое утро она ходит на пробежку, в свободное время ещё заходит к дедушке Яну, хорошо, никто не подумает, что она пропала.

Дедушка Ян и бабушка Ян — пара пожилых людей, живущих в бедности. В первый раз, когда она пошла, Ань Юаньюань сразу почувствовала, что значит «четыре голые стены». Дом Ань Юаньюань тоже был пустым, но это потому, что у оригинального тела не было понятия об этих вещах, обычно активная зона была только в помещении, но базовая мебель была полной. Если говорить прямо, то не хватало человеческого тепла.

А эта семья действительно была бедной. Ань Юаньюань очень радовалась, что принесла овощи, когда шла, это была её обычная закупка. Она думала, что в следующие дни вероятность использовать их не очень большая, испортятся всё равно где, лучше сделать доброе дело. В любом случае эта семья хорошая, не ожидала, что это сыграет большую роль.

Хотя Ань Юаньюань не любит учиться, но вежливость, стыд и честь она понимает. Всё же нельзя позволить человеку такого возраста принимать её. Если бы она правда была маленькой девочкой 12 лет, ещё можно сказать, сейчас действительно стыдно принять.

Поэтому она уговаривала и уговаривала, и с трудом уговорила бабушку Ян посидеть в гостиной. Поест троём за одним столом тоже не так-то просто. Таким образом Ань Юаньюань показала своё мастерство: стол хороших блюд получился с цветом, запахом и вкусом. Бабушка Ян смотрела на это и радовалась, и ей было больно за продукты, в рту она постоянно говорила:

— Достаточно, достаточно.

А вот дедушка Ян с стороны выглядел старым и спокойным. Трое человек красиво и дружно поели. Ань Юаньюань настаивала на том, чтобы помыть чашки, потом посидела с двумя старыми, поговорила немного и только ушла. Дедушка Ян постоянно кричал, что она ленится и хитрит, но это только на словах, в сердце знал, что не так. Эта Ань Юаньюань постоянно на словах не хочет это, не хочет то, но тоже считается человеком, способным терпеть лишения. В ней нет времени, она вдруг тоже смогла держаться. Каждый раз, когда доходило до конца, ещё дедушка Ян и учитель Ань её выгоняли.

После еды Ань Юаньюань ещё больше собралась с духом, изначальные 90% усилий стали 100%. Это заставило [001] совсем не понять причину и следствие. Но это хорошее дело, он и не спросил, только добавилось одно обязательное время для проветривания.

На самом деле мысли Ань Юаньюань просты. Она посмотрела на эту пару стариков, и в сердце стало кисло: красота только короткая, хотя все люди любят ту короткую оболочку, но когда её лицо пройдёт, что делать? Она боится, что тогда даже не будет человека, с которым можно делить горе и радость. Иногда она тоже смеялась: судьба в этой книге тоже не знает, захочет ли дать ей жить до того, как пройдёт её красота. Но в конце концов можно начать снова, здоровое тело, красивая внешность — чего она хотела, всё получила, а если результат всё равно ранняя смерть, она не согласна!

Время в нефритовом кулоне шло день за днём. [001] время от времени тоже появлялся проверить прогресс Ань Юаньюань, только приходил быстро, уходил быстро, говорил, что снаружи для неё делает прикрытие. Ань Юаньюань чувствовала, что это немного необоснованно: она тоже умеет выходить проветриться, ещё часто к дедушке Яну помогать, поесть и так далее. Кто будет без дела обращать на неё внимание? Только думая, что быть осторожным всегда не ошибка, она и оставила это дело.

Хотя он приходил проверять, но каждый раз [001] не говорил ей, как она учится. Но он не говорил, а Ань Юаньюань тоже могла догадаться. Учитель Ань уже сказал, что она на уровне первого класса начальной школы. Боясь, что система очень недовольна. Но она тоже старалась изо всех сил. Подумать, она Ань Юаньюань, хотя не считается гением, тоже считается умной и острой. Неужели стандарт современных людей такой высокий?

Иногда она тоже шла разобрать воспоминания, чтобы оценить, до какого уровня она на самом деле доучилась, но это для неё тоже слишком сложно. Потому что оригинальное тело, хотя и запомнило эти знания в мозгу, тоже помнило только в обрывках. Ань Юаньюань максимум могла сделать — это объединить их. Те семь-восемь обрывков памяти реально заставляли её голову болеть.

Эти дела: подумаешь-подумаешь — это сердечный узел, поэтому она обычно подумает и забудет. Она всегда чувствует, что это преимущество.

Поэтому, когда учитель Ань сказал ей:

— Ученица Ань, твоя база уже достаточно хороша.

— Ань Юаньюань только резко обнаружила, что уже прошёл месяц. Этот месяц, конечно, не месяц в нефритовом кулоне, а месяц в реальности. Каждый раз, выходя из нефрита, у неё была иллюзия снова стать человеком.

Что касается того, что мама, которая звонила в самом начале, до сих пор не приехала, Ань

Юаньюань немного понимает настроение оригинального тела, хотя сама она и не чувствует этого.

В то утро [001] как обычно крикнул ей выйти на пробежку. Двое сменили одежду, как раз хотели выйти из двери, как зазвонил телефон. Ань Юаньюань ещё на секунду замерла, посмотрела на время. Хорошо, 5:20. В это время кто звонит?

— Алло.

— Юаньюань.

Голос Цун Ли немного сдавлен и виноват.

— Мама.

С первого раза неловко, со второго — привычное дело. Ань Юаньюань уже могла, не краснея и не учащая пульс, звать маму — есть прогресс. Только в это время звонок мамы, должно быть, не к добру.

Конечно, Цун Ли бормотала полдня и не сказала, повернула голову и спросила предложение:

— Юаньюань, как дела недавно? Почему так рано встаёшь?

Она эти две ночи смотрела на Вэнь Лань, днём тоже должна была обращать внимание. Вдруг ей очень захотелось своей дочери, звонила тоже не глядя на время, соединила — только вспомнила, что ещё так рано, но и не хотелось вешать трубку.

— Я в последнее время всё хорошо, мама, а ты?

Раз уж делать дочь, обязательства должны быть выполнены. Заодно ещё можно помочь оригинальному хозяину спросить предложение:

— Мама, почему ты ещё не пришла посмотреть меня?

Голос девочки мягкий, внутри нет нити обиды, только чистый вопрос. Цун Ли но незаметно мокрала глазница:

— Юаньюань.

— Мама, что случилось?

Ань Юаньюань тысячу раз думала, десять тысяч раз думала, тоже не могла придумать начало. Эта Цун Ли, как ни смотри, любит свою дочь. Что именно заставило её отодвинуть время?

— Мама ничего, Юаньюань послушная. Мама в последнее время, возможно, не может пройти. Твоя сестра Вэнь Лань заболела.

Следующие слова Цун Ли не закончила, но в наушниках милый женский голос уже передался:

— Хорошо, мама, я знаю. Ты тоже должен обращать внимание на здоровье, скорее приходи вести меня посмотреть новый дом.

— Угу, мама очень скоро пройдёт!

Обнимая телефон, болтали немного. Напротив Вэнь Лань, как будто, проснулась. Ань Юаньюань понимающе первой повесила телефон.

— Вэнь Лань?

Ань Юаньюань прошептала. Это имя для оригинального тела снова знакомо впрочем. Её мачеха дочь, мягкая добрая богатая наследница, тоже тот, кого оригинальный хозяин больше всего ненавидел после озлобления. Потому что только причина пушечного мяса, в книге об Ань Юаньюань чернил мало, но о Вэнь Лань много. Она считается важным персонажем, ещё положительным. В книге о ней описание тоже склоняется к свету.

<http://bllate.org/book/16577/1514249>